

Глава 4. ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Фразеологизмы, или связанные, устойчивые словосочетания, иногда даже целые предложения, как правило, обладают либо полностью, либо частично переносным значением. Основной особенностью фразеологизмов, по мнению многих современных исследователей, является несоответствие плана содержания плану выражения, что определяет специфику фразеологической единицы, придает глубину и гибкость ее значению. Эти возможности коренятся, по-видимому, в самой природе фразеологизма – замкнутом микроконтексте, в котором реализуются не только формальные связи между планом выражения и планом содержания такого знака, но и ассоциативно-семантические, причем не обязательно логически выводимые из самого микроконтекста. Именно эта невыводимость и позволяет фразеологизму обозначать сложнейшие явления и отношения действительности в емкой и выразительной форме.

Наиболее убедительным доказательством богатых возможностей фразеологических единиц – и особой сложности их для перевода – является то, что их охотно не только употребляют, но творчески преобразуют многие писатели, журналисты и другие творческие языковые личности:

Soames doggedly let the spring come – no easy task for one conscious that time was flying, his birds in the bush no nearer the hand, no issue from the web anywhere visible.

В этом примере Голсуорси использует английскую пословицу "a bird in the hand is worth two in the bush" в преобразованном виде, придавая образу Сомса как бы дополнительную человечность, делая его более понятным, менее удачливым, способным совершать неразумные поступки, которые не приносят прибыли, и тем самым вызывает у читателя сочувствие, ощущение того, что этот непогрешимый бизнесмен – такой же человек, как и все. Дословный перевод этой фразы невозможен, так как выражение, "птицы в кустах не даются в руки" не является осмысленной единицей для русского языка, как не является ею и "одна птица в руках стоит двух в кустах". Следовательно, переводчик может лишь воспользоваться русской пословицей с аналогичным содержанием и близкой, но не идентичной образностью: "*синица в руках дороже журавля в небе*".

Такие единицы нередко представляют собой двойную ловушку для переводчиков, так как их существование, понятное и само собой разумеющееся для носителей языка, может быть не зафиксировано словарями, или они могут сочетать в себе возможности двойственного употребления: как связанной, так и свободной единицы. Английское выражение "*handwriting on the wall*" может иметь значение непосредственное ("надпись на стене"), но может употребляться в том же формальном виде и в переносном значении ("зловещее предсказание, предзнаменование"). Причем в первом случае ассоциативные связи этой единицы могут быть как эмоционально нейтральными ("объявление, сообщение"), так и эмоционально негативными ("порча стен неуместными или бранными надписями"). Во втором случае, когда имеет место актуализация переносного значения, ассоциативные связи того же самого выражения совершенно иные ("чувство обреченности", "неотвратимый рок" и т.п.), связанные с библейскими понятиями и легендами. Контекст, в котором такое выражение может быть употреблено, не всегда раскрывает статус выражения с очевидностью:

He saw it as clear as a handwriting on the wall.

В этом предложении данное словосочетание может быть истолковано как в прямом, так и в переносном смысле и соответственно переведено по-разному. К тому же переводчик может подвергнуться влиянию ассоциативных связей самого выражения, что еще более увеличивает число возможных соответствий:

Это предстало перед ним с отчетливостью (бранной) надписи на стене.

Он отчетливо осознал (видел) всю неотвратимость этого.

Это вызывало у него сознание полной обреченности.

Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т. п. Очень часто фразеологизмы служат своего рода кодом узнавания статуса текста (собеседника, темы высказывания, отношений между участниками коммуникации и др.).

Трудности перевода фразеологизмов начинаются с их распознавания в тексте. Двойное, а то и тройное "дно" фразеологической единицы объясняется многоступенчатостью семиотического процесса означивания, соотносимого с фразеологизмом. Например, английское выражение *"to come through with flying colours"* имеет непосредственное значение "пройти весь путь под развевающимся знаменем"; в то же время эта единица имеет устойчиво переосмысленное значение ("второе дно" фразеологизма) *"успешно завершить дело"*, а в некоторых ситуациях может выражать также и еще более эмотивно окрашенное содержание *"показать характер действовать с открытым забралом"* ("третье дно").

Практически в любом языке существует несколько уровней фразеологизмов: зафиксированные словарем и известные всем; выходящие из употребления, но отмеченные словарем; известные всем, но по каким-либо причинам не зафиксированные словарем; известные отдельным общественным группам. В принципе таких уровней может быть и больше, однако первое и самое главное условие в любом случае – уметь распознать в тексте фразеологизмы, в отличие от свободных языковых единиц. Наиболее продуктивный путь – это навык выделения в тексте противоречащих общему смыслу единиц, поскольку, как правило, именно появление таких единиц и свидетельствует о присутствии переносного значения:

By that time he had reached the condition to see pink elephants.

Если перевести эту фразу дословно, то "розовые слоны" будут создавать совершенно бессмысленный контекст, например:

К этому времени он был уже готов полюбоваться розовыми слонами.

Можно сформулировать **сравнительно несложное правило для переводчика, правило "розовых слонов"**: как только в тексте появляется выражение, логически противоречащее контексту, следует рассматривать его как возможный фразеологизм. Однако, несмотря на простоту, этому правилу не так легко следовать, о чем свидетельствуют многочисленные казусы при переводе. Например, американский роман *"Dead-eye Dick"* известен русскому читателю под названием *"Одноглазый Дик"*, хотя на самом деле английское название означает *"меткий стрелок"*, а герой романа, заслуживший это прозвище, имеет оба (и весьма зорких) глаза; один из романов Агаты Кристи *"The Underdog"* опубликован под названием *"Собака, которая не лает"*, тогда как на самом деле это означает *"Побежденная собака"*, или *"Неудачник"*, и т.д.

Второе важное условие в процессе распознавания фразеологизмов заключается в умении анализировать их речевые функции. Например, конфликт между переносным и буквальным значением нередко используется автором текста для обыгрывания каких-либо образных, эстетических, эмоционально-оценочных и других ассоциаций или для создания юмористического эффекта. Кроме того, фразеологизмы довольно прочно закреплены за определенными социально-культурными слоями общества и служат признаком опосредованного присутствия того или иного слоя в тексте. Далее, фразеологизмы имеют определенную стилистическую окраску: это могут быть элементы высокого, нейтрального или низкого стиля, профессиональные или другие жаргонизмы. Например, появление в русском тексте фразеологизма типа "*середка на половинку*" свидетельствует о сравнительно низком социальном статусе, связанного с ним персонажа или явления, чаще всего с диалектно-провинциальным оттенком:

Урал – край суровый, тут середки на половинку ни от кого и ни от чего не жди.

Переводчику следует учитывать, что диалектный вариант эмоциональной окраски русского текста не передается обычным соответствием "*betwixt and between*", поскольку в английском соответствии содержится элемент архаического словаря "*betwixt*", уместное в речи более образованного слоя людей. Чтобы передать своеобразный колорит русского предложения, в данном случае лучше либо опустить фразеологизм, либо употребить антонимический перевод:

In the Urals things do not go easy, there you have a hard row to hoe about everything and everybody.

Для такого рода случаев можно сформулировать **правило функционального соответствия: переводится не столько сама фразеологическая единица или даже ее значение, сколько та роль, которую она выполняет в исходном тексте.** Например, в данном случае необходимо придать тексту более разговорный и даже простонародный характер.

Помимо проблемы распознавания фразеологизма, переводчик встречается с национально-культурными различиями между сходными по смыслу фразеологизмами в двух разных языках. Совпадая по смыслу, фразеологизмы могут иметь разную стилистическую окрашенность, разную образную основу, наконец, разную эмотивную функцию. В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, – и тогда даже наличие словарного соответствия не помогает переводчику в решении проблемы. Например, само по себе выражение "*when Queen Anne was alive*" (дословно: когда еще была жива королева Анна) в принципе переводимо аналогичными русскими фразеологизмами, но с другим словесно-образным составом: "*во время оно*", "*при царе Горохе*". Однако английское выражение строится на основе реального исторического образа, который может быть использован в исходном тексте:

All those courtiers, belles, balls and intrigues came as if from the times when Queen Anne was alive.

Совершенно очевидно, что в этом тексте понятие "*Queen Anne*" одновременно является фразеологическим ("*в незапамятные времена*") и сохраняет свой прямой смысл ("*при дворе королевы Анны*"). При переводе на русский язык невозможно воспользоваться соответствием "*при царе Горохе*", поскольку этот русский образ не может быть связан с перечислением признаков того времени в исходном тексте: "дамы, кавалеры, балы и интриги".

леры, балы и интриги". Возможно, наиболее подходящим решением будет либо выбор в пользу какого-нибудь более известного для русского читателя королевского имени (например, "как при дворе короля Артура"), либо в пользу временной удаленности ("как в средневековье").

Хотя, следует заметить, что в обоих случаях теряется значительная часть информационной насыщенности исходной фразеологической единицы, в первую очередь, достоверность культурно-исторических ассоциаций, связанных с ней.

С этим же разрядом переводческих сложностей связаны проблемы перевода фразеологизмов, происходящих из античной культуры и получивших различную трактовку и эмоциональную окрашенность или даже разную форму в разных культурах. Например, английская пословица "*Rome was not built in a day*" в русской традиции получила национальную окрашенность "*Москва не сразу строилась*". Однако его использование в качестве соответствия не всегда возможно, так звучит весьма неуместно в контексте английской культуры;

Jones was very eloquent to persuade his master, telling him that Rome was not built in a day.

Более подходящим в данном случае было бы воспользоваться дословным переводом (фразеологической калькой):

Джонс потратил все свое красноречие, чтобы убедить хозяина, напоминая, что и Рим строился не за один день.

Аналогичные проблемы могут возникнуть даже при переводе интернациональных фразеологизмов, имеющих одинаковый источник и примерно одинаковый смысл в разных языках, но получивших различные функциональные характеристики, различное эмоционально-ассоциативное переосмысление или различное формальное развитие.

Например, в английском языке известное изречение *Caesar's wife must be above suspicion* соответствует русскому "*Жена Цезаря должна быть вне подозрений*", но в отличие от английского языка, где этот фразеологизм легко расщепляется на составляющие, которые могут употребляться отдельно, подразумевая целое, в русском языке, эти составляющие не настолько автономны, поэтому при переводе наиболее правильный путь – это восстановить целое:

Madam, you are Ceasar's wife. Мадам, жена Цезаря должна быть выше подозрений.

Вариант "*Мадам, вы жена Цезаря*" для русского восприятия безусловно носит характер буквального значения и с трудом ассоциируется с целым фразеологическим выражением, так как оно менее интенсивно адаптировалось в русской культуре.

Другим аспектом этой проблемы является сходство фразеологизмов, имеющих разные, даже противоположные значения. Переводчика такое внешнее сходство нередко подводит, поэтому нужно быть внимательным к деталям фразеологического выражения, поскольку соответствия могут очень далеко отстоять друг от друга по форме.

Например, в английском языке есть две довольно близких по форме пословицы, *every tree is known by its (his) fruit u as the tree, so the fruit*, значения которых довольно далеко отстоят друг от друга и потому при переводе получают совершенно разные формы (и соответственно, ассоциации): *узнается дерево по плодам его* (человека распознают по делам его, ассоциация с Библией) и *яблоко от яблони недалеко падает* (дурное передается по наследству, ассоциации с народной мудростью, здравым смыслом). Нередко для того, чтобы правильно перевести фразеологизм библейского проис-

хождения, необходимо знать не только исходный контекст, но и сам библейский контекст, к которому восходит данное выражение. Так, предложение "*Man does not live by bread alone, but by faith, by admiration, by sympathy*", по существу, является развитием евангельской темы "*Man shall not live by bread alone, but by every word that proceedth out of the mouth of God*" [Матфей, 4, 4] ("*Не хлебом единым жив человек, но всяким глаголом, исходящим из уст Божиих*").

Следовательно, перевод этого предложения на русский язык должен сохранить два исходных источника, то есть слова *faith, admiration, sympathy* (многозначные единицы, которые могут по-разному переводиться на русский язык в зависимости от истолкования исходного текста) должны в переводе находиться в созвучии с идеей духовности ("глагол из уст Божиих"), а не рационального питания. Поэтому перевод "Не хлебом единым жив человек. Человеку нужно доверие, сочувствие и признание" является, по-видимому, ошибочным по эмоционально-ассоциативному настрою, поскольку "доверие, сочувствие и признание" все же соотносимы с суетностью мира, тогда как в евангельском источнике эта часть смысла, безусловно, связана с твердостью в вере, устойчивостью перед искушениями. Более уместным был бы вариант "*Не хлебом единым жив человек, но способностью верить, восторгаться и сострадать*". Одним из наиболее сложных для перевода видов фразеологических единиц являются фразеологизмы, основанные на современных реалиях. Одни из них быстро становятся известными и получают широкое распространение, проникая в международные словари современной культуры; такие фразеологизмы сравнительно легко распознаются в контексте и переводятся, как правило, посредством калькирования:

Hell's Angels — Ангелы Ада
Irangate — Ирангейт
zero option — нулевой вариант и т. п.

Другие остаются преимущественно внутрикультурными, но, будучи весьма популярными в рамках исходной культуры, проникают в большое количество текстов и, следовательно, подлежат в каком-то виде переводу. Такие случаи предоставляют переводчику широкое поле для творчества: например, русские выражения "*поле чудес*", "*в стране дураков*", знаковые для российской современности, можно передать на английский язык посредством калькирования ("*the Land of Wonders*", "*in the country of Fools*"), а можно путем создания функциональной замены на основе фразообразовательных моделей английского языка ("*the Wonderfield*", "*in the Fools' Land*"). Первый вариант тяготеет к буквальному смыслу, тогда как второй в большей степени передает фразеологичность и ассоциативную мощь исходных выражений.

Наконец, говоря о фразеологизмах, следует отметить и устойчивые парафразы, употребляемые как фактические замены того или иного прямого именованного предмета, явления или понятия. Такие выражения, как "*black gold*", сравнительно легко переводимы, поскольку имеют практически международный статус: "черное золото" как способ именованной нефти применим в равной степени и в русской и в английской культурах. В то же время русское выражение "белое золото" как парафраз понятия "хлопок" или американское "*fool's gold*", обозначающее железный или медный колчедан (руда, по внешнему напоминающая золото), создают проблемы для переводчика: "*белое золото*" обычно передается в форме "*white gold*", сохраняющей кавычки, поскольку это английское словосочетание имеет собственное буквальное значение (вид золота). Американский фразеологизм "*fool's gold*" ближе всего к профессиональному жаргонизму

"обманка" в применении к псевдозолотой руде.

Немалые проблемы, в основном культурологического характера, представляют собой парафразы к названиям стран, городов, известных деятелей и т.п. Например, для русской культуры шутовское *"наше все"* безусловно ассоциируется с Пушкиным, тогда как дословный перевод на английский *"our Everything"* мало что говорит англоязычной культуре. В свою очередь, переводчику на русский язык приходится проводить культурно-исторический поиск, прежде чем найти исходное именование для парафраз-фразеологизма *"the City of Brotherly Love"*, поскольку название *"город Братской Любви"*, "говорящее" для любого американца, на русском языке требует контекстуальной обработки, например, в виде параллельного перевода: *"город Братской Любви, Филадельфия"*.

В систему фразеологических единиц входят и различного рода исторические фразы, ставшие крылатыми выражениями, но по-разному значимые для исходной и переводящей культур. Некоторые из них приобретают большую универсальность и сравнительно легко воссоздаются при переводе, становясь, в свою очередь, фактом переводящей культуры. Однако есть и такие выражения, которые имеют несколько фразеологических соответствий в зависимости от контекста. Так, знаменитая фраза Оливера Кромвеля (по преданию) *"Put your trust in God, my boys, and keep your powder dry!"* может переводиться двумя путями на русский язык: *"Положитесь на Бога и держите порох сухим!"* – именно так она переводится, особенно во второй части, когда исходный смысл связан с какими-либо историческими реминисценциями в английской культуре. Однако это выражение настолько популярно в английской культуре, что оно употребимо в совершенно бытовых и далеких от всяких исторических ассоциаций контекстах: в таких случаях передается не столько состав самой фразы, сколько ее бытовой "здоровый смысл", и тогда уместнее переводить ее не вышеприведенной калькой, а метафорическим соответствием из числа русских народных пословиц, например *"На бога надейся, а сам не плошай"*, которое в большей степени передает разговорный характер исходной единицы, тогда как *"держи свой порох сухим"* все же воспринимается как несколько чужеродный фразеологический элемент.

В целом, имея дело с фразеологическими единицами при переводе, переводчик должен обладать не только знанием обоих языков, но и уметь анализировать стилистические и культурно-исторические аспекты исходного текста в сопоставлении с возможностями переводящего языка и культуры.

^s Весьма полезные сведения относительно англо-русских соответствий при переводе крылатых выражений можно найти в книге: *Эльянова Н. М. Крылатые слова, их происхождение и значение. на англ. яз. Ленинград, 1971.*

Правила перевода фразеологических единиц

1. Оптимальное переводческое решение при переводе фразеологизмов – это поиск идентичной фразеологической единицы в переводящем языке. Следует принимать во внимание, что число таких непосредственных соответствий между русским и английскими языками весьма ограничено.

2. При отсутствии непосредственных соответствий исходный фразеологизм можно перевести путем поиска аналогичной фразеологической единицы, имеющей общее с ис-

ходным значение, но построенной на иной словесно-образной основе. При этом следует помнить о том, что нередко сходные по значению, но разные по форме фразеологизмы в разных языках имеют различную эмоционально-ассоциативную окраску и не всегда взаимозаменяемы.

3. Менее эффективным, но иногда допустимым приемом при переводе фразеологизмов является калькирование, пословный перевод. Иногда, таким образом, удастся внедрить в переводящий язык и даже культуру новое фразеологическое выражение. Такой путь чаще всего применяется по отношению к общим третьим источникам, например, так нередко переводятся фразеологические единицы, ведущие происхождение из античной культуры, религиозно-библейских или иных широко известных источников.

4. В отдельных случаях, особенно в связи с текстами культурно-исторической тематики, применяется двойной, или параллельный перевод фразеологизмов, когда в одной фразе сочетается фразеологическая единица (например, переведенная посредством калькирования) и объяснение ее переносного значения в возможно более кратком виде.

5. В случае отсутствия идентичной или аналогичной фразеологической единицы в переводящем языке, а также при условии невозможности пословного перевода, применяется перевод-объяснение переносного значения фразеологизма, то есть посредством трансформации устойчивого словосочетания в свободное. При таком переводе фразеологизм теряет свои образно-ассоциативные свойства. Практически единственным способом сообщить получателю переводного текста о наличии в исходном тексте фразеологизма является переводческий комментарий.

6. В любом случае при работе с фразеологизмами в исходном тексте переводчик, помимо собственной памяти, может полагаться на целый ряд толковых фразеологических словарей, а также и прежде всего на два наиболее полных двуязычных словаря, изданных в России.

Кунин А. Англо-русский фразеологический словарь. В 2-х томах. М., 1967 (или любое последующее издание); *Гуревич В. В., Дозорец Ж. А.* Фразеологический русско-английский словарь. М., 1995.